

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 8 de abril de 1969

Буэнос Айрес, вторник 8 апреля 1969 года № 998

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

АПРЕЛЬ 1969

КИТАЙСКАЯ ОПАСНОСТЬ

Кровопрлитные столкновения на Усури (в первой половине марта) показали, какого напряжения достигли отношения между двумя коммунистическими партиями — советской и китайской. Это напряжение может быть устранено либо заменой существующего в Москве брежневско-косыгинского руководства новыми сталинцами, которые признают право Китая на возглавление мирового коммунизма, либо отказом китайцев от “учения великого Мао”. Обе эти перемены вряд ли вероятны. Поэтому можно предположить, что советско-китайская граница будет свидетельницей все более свирепых, все более кровавых стычек, которые когда-либо приведут либо к решению Москвы покончить с китайской опасностью, либо к вторжению китайских орд на русский Дальний Восток.

Гадать об этом преждевременно, тем более, что устранение опасности угрожающей России в Азии невозможно без предварительного соглашения Москвы с Вашингтоном, а это соглашение невозможно, пока власть над Россией будет в руках твердолобых преемников Лени и Сталина, которым мировая революция дороже отечества.

Между тем, отношение Пекина к событиям на Усури показало ясно, что китайская агрессия направлена не столько против советского соперника пекинских коммунистов, сколько против России, против любой России. Не только на плакатах китайских демонстрантов перед зданием советского посольства в Пекине Косыгин и Брежнев были названы “новыми царями” — все официальные заявления красного китайского правительства были полны такими нападками на русскую монархию, на “русский империализм” и Россию, что казались порой дословным повторением то-

го, что говорят и пишут такие руссофобы, как профессор Лев Добрянский и именуемый себя “бывшим премьер-министром Украины” председатель мюнхенского Антибольшевистского Блока Народов Ярослав Стецько.

Китайская руссофобия — политический факт, с которым каждому русскому человеку придется отныне считаться тем более, что она не ограничивается Пекином. Антикоммунистическое правительство маршала Чан-Кай-ши на Формозе в последние годы неоднократно поддерживало расчленительскую — по отношению к России — программу Стецько и его единомышленников. Оно было представлено и на нескольких съездах Антикоммунистической Лиги Народов Азии, давно ставшей Лигой антирусской, и участвовало в создании существующей пока на бумаге, но столь же руссофобской Всемирной Антикоммунистической Лиги. Поэтому — как ни различны два Китая, континентальный и островной — мы вправе объединить их в представлении об одной, одинаково угрожающей русскому народу, китайской опасности.

ПРОГРАММА Я. СТЕЦЬКО

— Настало время — сказал Я. Стецько в прошлом году в Сайгоне на втором съезде Всемирной Лиги — обратиться оружием против России... Наша цель состоит в разрушении российской колониальной империи, известной под именем Советского Союза, в ее расчленении на суверенные национальные государства в их этнографических границах. Наша цель состоит также в возвращении национальной независимости всем народам в государствах, оккупированных коммунистами, включая Югославию и Чехословацкую социалистическую республику, а также в объединении и в свободе всех насильственно разделенных стран: Германии, Вьетнама и Кореи... В условиях атомного договора, создающего неизменное равновесие сил, Россия нашла успешный метод экспансии, пользуясь подрывными действиями и партизанским способом ведения войны в свободных странах... Революции в коммунистической российской империи остаются единственным средством предотвращения в будущем атомной войны. Единственной, еще сохранившейся империей, остается российская империя, а коммунизм должен быть назван русским созданием... Мы призываем вождя свободного мира и общественное мнение к осуждению российского империализма и коммунистической тирании и к совместной с нами борьбе за их ликвидацию и за осуществление человеческих прав и национально-государственной независимости всех поработанных народов.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Теоретически осуществление этой программы председателя А.Б.Н. нуждается в двух предпосылках:

1. В готовности Соединенных Штатов поддержать стремление руссофобов к расчленению России;
2. В создании единого фронта расчленителей.

Нельзя отрицать того, что в Соединенных Штатах, как и в некоторых других американских, европейских и азиатских государствах существуют публи-

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

СЕКРЕТАРИАТ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ “НАША СТРАНА” СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ СО СВЕТЛЫМ ПРАЗДНИКОМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА ЧЛЕНОВ ДВИЖЕНИЯ, СОТРУДНИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ “НАШЕЙ СТРАНЫ” И ЖЕЛАЮТ ИМ ВСЯКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ.

НАХОДЯСЯ В ЭТОМ БЛАГОПОЛУЧИИ, ПУСТЬ КАЖДЫЙ ИСКРЕННИЙ РУССКИЙ ПАТРИОТ В МОМЕНТ ВЫСШЕЙ РАДОСТИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА, В МОМЕНТ, КОГДА НА ДУШЕ СТАНОВИТСЯ ОСОБЕННО СВЕТЛО, ПОДУМАЕТ О СВОИХ РУССКИХ БРАТЬЯХ ПО ТУ СТОРОНУ ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА, ОБ ИХ ТЯЖЕЛОЙ ЖИЗНИ, ОБ ИХ СТРАДАНИЯХ В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ, О ТОМ, ЧТО НА НИХ ПОСТОЯННО — И НА СВОБОДЕ И В ЗАКЛЮЧЕНИИ — ОКАЗЫВАЕТСЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ, ОБ ИХ НЕИСТОЩИМОМ ТЕРПЕНИИ, О ГУБИМЫХ В ЗАКЛЮЧЕНИИ РУССКИХ ТАЛАНТАХ И О РУССКИХ ТАЛАНТАХ, ПРЕСЛЕДУЕМЫХ НА ВОЛЕ. С ЭТИМИ МЫСЛЯМИ ПОМОЛИМСЯ ВОСКРЕСШЕМУ ХРИСТУ ОБ ОСВОЖДЕНИИ РОССИИ ОТ ПРЕСТУПНОГО КОММУНИЗМА И О ДАРОВАНИИ НАШИМ СОБРАТЬЯМ НА РОДИНЕ ДОЛГОТЕРПЕНИЯ И ДУХОВНЫХ СИЛ ПЕРЕЖИТЬ ЭТО СТРАШНОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!
ДА ВОСКРЕСНЕТ ВЕЛИКАЯ РОССИЯ!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕТ ЧЛЕНОВ И ДРУЗЕЙ ОБЩЕСТВА СО СВЕТЛЫМ ПРАЗДНИКОМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА.

цисты и политические деятели, разделяющие программу Стецько. Они существуют в частности в американском Конгрессе — достаточно назвать конгрессменов Форда и Дервинского. Грубой дезинформацией русского зарубежного общественного мнения занимаются, однако, такие сотрудники русской прессы, которые приписывают государственной политике Соединенных Штатов желание расчленить Россию и называя ее “вечной” практически призывают эмигрантов к защите коммунистического ига. Нравится нам это или не нравится, но политика Вашингтона стремится к соглашению с советской Москвой, а не к отрыву от нее Украины, Кавказа или Туркестана. Самыми опасными расчленителями России были и остаются коммунисты. Именно они разделили единое государство на союзные и автономные республики; именно они ввели Украину и Белоруссию как самостоятельные государства в Организацию Объединенных Наций; именно они, жестокостью и личной свободой населения создали центробежные стремления, которые прекратятся только тогда, когда безбожная и бесчеловечная власть будет заменена в Москве властью богобоязненной и человеколюбивой.

Не добившись поддержки своей расчленительской программы Соединенными Штатами, Ярослав Стецько и его единомышленники оказались неспособными и к созданию подлинного единого фронта поработанных коммунистами наций. Существующие между ними разногласия не позволяют им объединиться под общим знаменем руссофобии.

ПОЛЯКИ И УКРАИНЦЫ

В этом отношении показательна статья украинца Степана Женецкого “О польско-украинских беседах”, опубликованная в Нью Йорке в февральском вы-

пуске украинского ежемесячного журнала “Вісник”, органа близкой к Стецько Организации защиты четырех свобод Украины.

— В украинской эмигрантской прессе — сказано в этой статье — в последнее время появляются сообщения о том, что в некоторых центрах свободного мира происходят встречи и беседы поляков с украинцами для обсуждения возможности сотрудничества и борьбы против общего врага, против Москвы. Такие встречи и беседы, как говорят, уже состоялись в Лондоне, Париже, Чикаго и недавно в Мельбурне и в Сиднее.

Приписав польским эмигрантам почин в этих разговорах Женецкий спросил: “почему поляки ищут встреч с украинцами и что они хотят ими достичь?”

С украинской точки зрения, все — по его словам — совершенно ясно. Поляки, дескать, поняли свою неспособность к борьбе с коммунистической Москвой и увидели, что “их единственным естественным и, к тому же, сильным союзником может быть только великий украинский народ”.

Как же отнеслись единомышленники Стецько к этому польскому почину? Женецкий поведал и это. Украинцы, — сообщил он, — тоже ищут союзников для борьбы за свое освобождение. Они понимают, что история сделала их соседями поляков, с которыми они должны рано или поздно договориться, чтобы жить рядом мирно, а не вечно воевать между собою.

Признав, таким образом, желательность направленного против России союза украинцев и поляков, Женецкий затем изложил такие условия этого соглашения, на которые, очевидно, ни один поляк пойти не может. Он высказал мнение, что в 1920 году Пилсудскому удалось победить большевиков только потому, что ему помог Петлюра. Он перечислил затем все “измены” Польши, на-

Русский национализм, как идея государственно оформляющая нацию, неразрывно связан с единоличной, наследственной, монархической властью, олицетворяющей в себе религиозный смысл нашего социального бытия. Республиканский национализм — если бы он мог существовать в России — означал бы отрыв Империи от ее глубочайших религиозно-нравственных истоков.

Иван СОЛОНЕВИЧ

БИБЛИОГРАФИЯ

"РОЗАНОВ" — М. М. Спасовский.

Всеславянское издательство. Нью-Йорк.

"Розанов не для чтения, а для воспитания — умственного и душевного", — пишет Спасовский и это глубоко правильно. Из всех русских писателей пред-революционной эпохи он единственный, которого мы можем возвести в ранг учителя. "Венцом революции, — говорит Розанов, — будет великое уснуть". И сколько бы нас ни оглушало техническое и политическое буживание революции, сколько бы книжных пирамид ни настрепал "Госиздат", но революция ничем, кроме духовной смерти не явилась. "Россию придется начинать сначала", — дает приговор Розанов, видя беснование революции и прозревая грядущие десятилетия.

Розанов, продолжая Достоевского, дает убийственные отзывы о "мыслящем слое России", так называемой "интеллигенции", которая десятками лет вынашивала в себе революционную гниль. Спасовский приводит эти отзывы, которые надо воспринимать как неизбежные догматы при изучении русской жизни. Лично я, когда читаю "Бесы" или Розанова, то кладу рядом "Историю русского терроризма" ген. А. И. Спиридовича и заглядываю в его сухие, протокольные записи. Картина получается поистине страшная. Какой-то кровавый бред охватил грамотные, но оторвавшиеся от духовных закрепок круги русского общества. Какие-то лица, именующие себя студентами и молодые женщины мечутся, как ошпаренные из города в город, чтобы "совершить акт", как называлось убийство на революционном жаргоне. Убийство царя называлось "высшим актом". "— Я бредила священной гильотиной", — пишет одна из таких, наскрипидаренных "прогрессивными идеями", попав в Париж.

И это вовсе не единичные факты. Припомним, что I-я Государственная Дума, в ее целом, отказалась осудить революционный террор, тогда процветавший. Недавно я прочитал в "Нашей Стране" (от 1.10.68 г.) любопытную заметку: "... Керенский признается в опубликованной на английском языке автобиографии, что он был масоном и участвовал в 1915 году в состоявшемся под председательством В. А. Маклакова ма-

сонском совещании, на котором обсуждался вопрос об убийстве Императора Николая Александровича".

Тут интересен не Керенский, всегда объявлявший себя соц.-революционером, а Маклаков. Он называл себя кадетом, т. е. конституционным демократом и занимал там правый фланг. В правительственных кругах его считали "государственно мыслящим человеком, почти своим", и выдавали ему ежегодную субсидию в размере 10 тысяч рублей "на осушение болот" в своем поместье. Болот, кстати никаких не оказалось, получилась "неувязка" (см. А. Н. Наумова, мемуары бывшего министра земледелия, том 2-ой). В Париже Маклаков был сперва послом Временного правительства, а потом, бессменно, возглавлял комитет по делам русских беженцев. Каждый вправе задать вопросом: какая же разница между высококультурным Маклаковым и теми грязнейшими подонками, которые осуществили его планы т. е. убили Царя с Его Семей?

Изучая историю русской общественности с ее выкликанием революции и ее осуществлением, можно впасть в глубочайший пессимизм. Но есть одно явление, которое спасает русское имя: это — Белая Борьба. Очень прискорбно, что Розанов скончался в самом начале 1919 года и не мог сказать своего слова об этой инстинктивной реакции против зла, захвативших Россию. По моему наиболее правильное определение Белой Борьбы это именно властный инстинкт Правды, заставивший старых и молодых, крестьян, казаков, разночинцев и дворян начать борьбу против красной лжи. Правильно сказал М. Осоргин (в романе "Сивцов Вражек"), что Белые Армии спасли честь и достоинство России. Особенно ценно в этих словах то, что Осоргин был весьма левым и масоном. Может быть даже участвовал в тайном совещании Маклакова, где планировали убийство Царя. Но он нашел в себе голос истины.

Спасовский приводит ряд суждений Розанова о царской власти. Многие из этих мыслей идут в параллель со Львом Тихомировым, монархическим классиком. Можно даже предположить некоторое идейное влияние Розанова на Тихомирова.

Оба писателя, говоря о царской власти решительно отмечают мелкую политическую плоскость и ставят все в морально-исторические вехи.

Самое сложное в Розанове, это правильно понять его религиозный путь. В его творчестве много резких отзывов и о Церкви и о Христианстве вообще, которому он одно время приписывал "лунный свет", — т. е. светит, но не греет. Эта критика создавала Розанову много врагов. Спасовский приводит фразу архиепископа Феофила, тогда инспектора Петербургской Духовной Академии, который ушел из комнаты, когда туда вошел Розанов: — "оттого ушел, что пришел Розанов, а он — дьявол!"

Эта фраза владыки Феофила, конечно, чисто нервическая. Розанов был верующим и болел вопросами Веры. Иногда бывал резок в своих мыслях. Но надо припомнить, что жил Розанов тогда когда Русская Церковь была под мертвящим игом обер-прокурора Победоносцева, создавшим из православия какое-то чиновничье ведомство. То воспитание, которое дал церковным иерархам Победоносцев сказалось и дальше: синодальные митрополиты, при первых признаках февральского бунта, когда отречения Государя еще не было, поспешили вынести из залы заседаний кресло Государя, — "во избежание недоразумений", — т. е. чтобы не попасть в опалу возможной новой власти.

"Лунный свет", конечно, был. Но одаренность, ценность природы Розанова в том и состоит, что всякую лунность, в себе самом, он преодолевает. Спасовский, лично знавший нашего национального мыслителя, дает в книге подзаголовок "Розанов в последние годы своей жизни". После революции, с закрытием "Нового Времени", Розанов уехал в Сергиев Посад, под Москвой. Жил в нужде, был очень болен, но духом остался тверд. Перед смертью он четыре раза причащался, соборовался, над ним читали отходную, во время которой он скончался без мучений, спокойно и благостно. Это было полвека назад, но творчество его продолжает жить с нами. Было бы очень полезно, если бы "Всеславянское издательство" нашло бы возможным издать кое-что из его трудов.

Николай Былов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АМЕРИКАНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Под председательством митрополита Иринея (Бекиша) состоялся продолжавшийся три дня Собор Епископов американской митрополии, в котором участвовали все ее иерархи, за исключением управляющего Японской Православной Церковью епископа Владимира.

Собор постановил возвести протоиерея Димитрия Ройстера в епископский сан и назначить его викарным епископом западно-американской епархии, которой управляет архиепископ Иоанн (Шаховской).

Кроме того, Собор постановил причислить к лику святых праведного старца Германа Аляскинского, родившегося в Серпухове в 1760 году и скончавшегося и погребенного на Аляске в 1837 году. Собор назначил его прославление на 9-е августа 1970 года.

Это постановление Собора противоречит его отношению к более ранней канонизации св. праведного о. Иоанна Кронштадтского Русской Зарубежной Церковью. Американская митрополия в свое время не только не признала этой канонизации, но и высказалась против любой канонизации, совершенной частью Русской Церкви. Между тем, ее постановление о канонизации праведного старца Германа Аляскинского не согласовано ни с одной из существующих Православных Церквей.

БОРИС ДОЦЕНКО

Нам пишут из Нью Йорка:

"Новое Русское Слово" сообщило, что советский физик Борис Доценко, который в 1967 году стал невозвращенцем, живет теперь на севере Канады в небольшом городе Иеллоунайф и преподает там физику в средней школе.

Несмотря на то, что со времени его отказа вернуться в Советский Союз прошло полтора года, Доценко все еще не получил права на постоянное жительство в Канаде. Его первоначальная виза истекла в сентябре 1968 года и была продолжена на год. Нет уверенности в том, что ему будет разрешено дальнейшего пребывания в Канаде.

Население города, насчитывающего 6 тысяч жителей, относится к Доценко доброжелательно. По своим квалификациям, он легко мог бы стать преподавателем одного из канадских университетов, но его попытки стать им были отклонены, очевидно, под давлением советского правительства. В свое время отказ Доценко от возвращения в СССР привел к прекращению "культурного обмена" между канадским университетом провинции Альберта и советским университетом в Киеве.

У Доценко в Советском Союзе осталась жена и дочь. Когда Доценко решил остаться в Канаде он послал в Киев заявление о выходе из коммунистической партии и сделал попытку получить развод с женой, но жена ему в разводе отказала. С тех пор Доценко прервал переписку с СССР.

А. Ф. КЕРЕНСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

После продолжительного пребывания в Англии, вызванного болезнью, А. Ф. Керенский вернулся в Нью Йорк, откуда во время болезни был увезен в Лондон своим сыном, инж. О. А. Керенским.

ПРЯШЕВСКАЯ РУСЬ

Нам пишут из Мюнхена:

По соглашению, состоявшемуся между Ватиканом и коммунистическим правительством Чехословакии, униатский епископ Василий (Гопко), который после освобождения из длившегося 18 лет тюремного заключения вступил в марте 1968 года во временное управление восстановленной в период чешской "либерализации" униатской епархии на Пряшевской Руси, получил возможность выехать в Рим и больше в Чехословакию, повидному, не вернется.

Вместо него "апостольским администратором и епископом для всех грекокатоликов в Словакии" назначен украинец, а словак, 45-летний монашьяр Ян (Гирка).

Эта перемена соответствует стремлению чешских и словацких коммунистов к превращению уни на Пряшевской Руси из украинской в словацкую. Эту тенденцию поддерживает и Советский Союз, усиливший в последнее время преследование тайных униатов-украинцев на Галицкой Руси и на включенной в состав СССР части Подкарпатской Руси.

"переосмысление" сталина

(КРС) В последнее время в СССР все чаще предпринимаются попытки, так сказать, переосмыслить Сталина и его эпоху. Редактор "Литературной газеты" Чаковский также включился в этот процесс "переосмысления". Многие западные обозреватели читая последнее произведение этого писателя "Блокада", готовы были даже усмотреть в нем осуждение Сталина. Дескать, Чаковский говорит о терроре сталинских времен и о двойственности характера Сталина.

Да, Сталина необходимо переосмыслить. Но переосмыслить, упаси Бог, не в плане осуждения его деятельности, а только в плане разделения его деятельности на положительную и отрицательную. Чаковский, надо полагать, не по своей воле, а по поручению вышестоящих, и решился, если можно так выразиться, раздвоить Сталина. Но раздвоить так, чтобы "противоречивость характера Сталина, авторитарность его мышления, причудливое сочетание в нем творческих и догматических элементов — и послужило тому, что, как пишет Чаковский: "Быть Сталиным означало очень многое. Это означало ненавидеть людей и поддаваться на обман, ценить людей и не шадить их, быть спартанцем по вкусам и поощрять помпезность, быть готовым отдать за коммунизм собственную кровь — капля за каплей — и не верить, что на такой же подвиг в той же мере способны и другие, ценить блестящий, скептический ум и раздражаться, ощущая его в том или ином человеке, презирать догматизм и славославие и способствовать их распространению, считать культ вождей порождением эсеровской ереси и закрывать глаза на собственный культ".

Ну, и разоткровенничался Чаковский! Но разоткровенничался-то он вовсе не потому, что задумал создать правдивый образ Сталина. Нет. Каждый, кто внимательно вчитается в ход размышлений

Чаковского о Сталине — не может не заметить одной особенности его размышлений. Ведь что, в конце концов, получается: не будь Сталин таким, как он был, не было бы того, что было создано в годы его правления. Ведь Сталин, как пишет Чаковский, "был революционером, беспредельно преданным идее построения коммунизма. По его инициативе принимались и под его руководством осуществлялись кардинальные решения в стране. С его именем была связана борьба партии против различных оппозиций, которые объединяли неверие в возможность построения социализма в России вообще или темпы его построения. Он стоял во главе Центрального комитета в те годы, когда в стране осуществлялись коллективизация и индустриализация страны, — процессы, которые по их влиянию... можно бы назвать второй революцией".

"Сталин, — как пишет Чаковский, — всегда шел впереди не оглядываясь". А раз Сталин проводил "вторую революцию", то как же его осуждать за то, что он проводил ее "не оглядываясь"? Больше того, такую революцию и можно было проводить только так, как ее проводил Сталин. А проводил он ее так потому, что он весь соткан из противоречий. С одной стороны он "святой", а с другой — грешник. А значит — понять его и оценить можно только взвесив его "коммунистическую святость" и "человеческую греховность". А что такое "человеческая греховность", если "коммунистическая святость" превратила Советский Союз в могучее индустриальное государство? Отсюда: будем, дескать, милостивы к прегрешениям Сталина. Простим ему прегрешения и воздадим должное его заслугам. Это, собственно говоря, делает и Чаковский в романе "Блокада" — это же делает журналистка Микулина в очерке "Жизнь, как она есть". ("Октябрь"). ●

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado y Ex-Juez de Tribunal
de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
B U R O
Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

чиная с Андрусовского мира с московской Русью, а затем напомнил, что в состав современной коммунистической Польши все еще входят исконные "украинские волости" — Лемковщина, левобережье реки Сан, Холмщина и Подлясье.

— Для того, чтобы украинцы могли согласиться на сотрудничество и на будущую общую борьбу в союзе с поляками против Москвы, — написал он в заключение, — поляки уже теперь должны обязать добровольно вернуть Украине после освобождения Польши из-под контроля Москвы все украинские земли, еще находящиеся в составе польского государства и раз-навсегда отречься от всех притязаний на любые украинские области. Пока поляки на это не пойдут нечего тратить время на разговоры с ними.

Другими словами Женецкий предлагает полякам провести будущую границу между Польшей и Украинной сквозь пригороды Кракова и Варшавы, оставив Польше, в виде утешения, несколько уездов на восточном берегу Вислы. При наличии таких притязаний руссофобов бандеровского толка, любая Москва может спать спокойно — ей они не опасны.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

**ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЕЙШЕГО САВВЫ, АРХИЕПИСКОПА
СИДНЕЙСКОГО И АВСТРАЛИЙСКО-НОВОЗЕЛАНДСКОГО
ПРАВОСЛАВНОЙ ПАСТВЕ**

"Да будут все едино: Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе,
так и они да будут в Нас едино..." (Иоан. XVII, 21).
"... да радость Моя в вас пребудет и радость Ваша
будет совершенна" (Иоан. XV, 11).

Дорогие мои сопастыри и паства!

Еще раз сподобил нас Воскресший Христос дожидаться великого праздника Светлого Христова Воскресения, чтобы вместе с ангельским миром и в полном единодушии между собой "едиными усты и единым сердцем" прославить Воскресшего Христа: "Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить".

Воскресение Христово стоит в центре нашей Православной веры. Воскресение Христово есть первая и важнейшая истина, возведением которой начали свою проповедь Христовы Апостолы.

В чем же заключается смысл и значение для нас Воскресения Христова? Воскресение Христа из мертвых есть залог нашего воскресения. Если Христос воскрес, и мы воскреснем. В этом глубочайшее таинственное значение Воскресения Христова. Апостол Павел с особой силой и выразительностью высказывает истину, что Воскресение Христово есть и наше воскресение, почему в своей проповеди о Воскресении Христовом он с такой категоричностью заявляет: "Если Христос не воскрес, то и проповедь наша напрасна, напрасна и вера наша" (I Кор. XV, 14, 15, 20, 22).

К воспоминанию Воскресения Христова и прославлению Воскресшего Христа Православная Церковь ежегодно подготавливает верующих продолжительным Великим постом и непрерывно призывает к покаянию как во время подготовительных недель к этому посту, так и, особенно, во время самого поста, так как за воскресением последует суд: "человека положено однажды умереть, а потом суд" (Евр. IX, 27). "Легко для Господа — в день смерти воздать человеку по делам его", говорит премудрый Иисус, сын Сирахов (XI, 26).

Но Святая Церковь своими глубокими и таинственно-возвышенными службами во время Великого поста подготавливает верующих не только, по толкованию св. Отцов Церкви, к частному суду, следующему непосредственно за окончанием человека, но и разумет всеобщий суд, который наступит после всеобщего воскресения мертвых. Св. Иоанн Богослов так говорит об этом общем последнем суде: "Наступит время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут" (Иоан. V, 25). "И выйдут (из гробов) творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение суда" (Иоан. V, 29).

Поэтому для православного сознания праздник Воскресения Христова — Пасха является главным центральным праздником, праздником неизреченной радости, праздником духовного единства и общения и не только с Воскресшим Христом, но и друг с другом и со всеми верующими во Христа, не только с живыми, но и с умершими.

"Да веселятся небесная, да радуются земная", "Простим вся воскресением", "Обыдем друг друга..."

Событие Воскресения Христова произошло свыше девятнадцати столетий назад и за этот длительный промежуток времени явилось неисчерпаемым источником веры для духовного обновления и воскресения бесчисленного сонма людей, телесно еще и живых, но уже находившихся в объятиях смерти. Воскресший Христос воскресил этих людей, избавил их от отчаяния, оживил и обновил духовно.

Значение Воскресения Христа Спасителя из мертвых с особой силой чувствуется в переживаемое нами тяжелое время, когда гордые, самонадеянные, без Бога в душе, учителя и вожди человечества завели измученное ими человечество не только в тупик отчаяния и духовной смерти, но и поставили его под угрозу неминуемой гибели. Современное человечество в настоящее время находится не только на опасном и страшном перепутьи истории, но стоит на краю бездны, почти готовое ринуться в нее и погибнуть в ней, подобно евангельскому стаду животных, бросившемуся с крутизны в пропасть, когда вошли в него бесы (Лук. VIII, 32, 33).

Но чем трагичнее нам кажутся события нашей современной жизни, уже выходящие за пределы оценки здравого человеческого разума, чем большей сомнений и искушений закрадывается в нашу душу, тем все ближе мы чувствуем около себя живое присутствие Христа, тем яснее и понятнее становится для нас значение крестной смерти Господа Иисуса Христа и Его славного Воскресения.

Переходя мысленно к окружающей нас действительности, что я могу сказать вам, православные русские люди, находящиеся в изгнании, в эти светлые дни празднования Воскресения Христова, которое так радостно, торжественно и глубоко-проникновенно во все времена праздновалось на нашей Родине? Но и теперь, несмотря на продолжающееся пренебрежение к вере православной и кощунственное оплевание самого имени Христа и вопреки безумно-бесстыдным преследованиям верующих в Него вот уже в течение свыше полстолетия, наши братья и сестры там, на нашей Родине и донные носят Христа в своем сердце и братски лобызают, хотя бы и мысленно, всех верующих в Него, где бы они ни находились, на Родине или в изгнании.

Находясь за тысячи километров от наших страждущих братьев, отделенные от них морями и океанами, вознесем в дни Святой Пасхи сугубо горячие молитвы за них, согреем их нашей пламенной любовью, дабы они почувствовали в эти дни наше духовное единство с ними и на наше приветствие "ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!" ответили бы всем сердцем своим: "ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!"

Пусть на придуренный насилием и гнетом безбожных правителей вопль души наших братьев над их вопрос обращенный к нам: "Слышите ли вы нас, далекие братья?", мы ответим: "Слышим, слышим, дорогие и родные нам по крови и по вере братья-страстотерпы! Слышим и сострадаем вам, так как ваши скорби — это наши скорби и ваши страдания — это наши страдания. Никакие пространства не могут разделить нас и уничтожить то единство, которое куплено высокою ценою смерти и воскресения нашего Божественного Учителя, заповедавшего нам быть едиными".

А что требует Воскресший Христос от нас, находящихся в изгнании, в наших взаимоотношениях друг к другу? Спаситель требует того же единства: "Да будут все едино". К сожалению, призыв Спасителя к единству сознательно или бессознательно все чаще и чаще нарушается, особенно в общественно-политической и даже в церковно-общественной жизни. Когда это единство нарушается людьми, близкими по духу и своей идеологии к тем людям, которые привели наш народ к духовно-моральному обнищанию и национальному позору, нам понятно. Они сознательно продолжают то Каиново дело, которое им поручили продолжать главные основатели и проповедники коммунизма, сущность которого с непревзойденным цинизмом выражена в краткой формуле одного из идеологов этого учения: "для тела — насилие, для души — ложь".

Но как могут нарушать единство в нашей среде изгнанников люди, которые на своем знамени ставят противоположные цели и задачи: служение своему народу во имя истины и правды Божией, ради сохранения православной веры и верности народным идеалам?

Между тем, мы с душевной скорбью часто наблюдаем, как на национально-общественных собраниях и в патриотической прессе поносятся общественные и военные деятели или даже целые организации, с возведением на них чудовищ-

**ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРАФИМА,
АРХИЕПИСКОПА ЧИКАГСКОГО И ДЕТРОЙТСКОГО**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Воскресения День, просветимся, людие. Пасха, Господня
Пасха: от смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос
Бог нас приведе, победную (песнь) поюще.

Так начинается дивный Пасхальный канон — творение величайшего в мире духовного поэта преп. Иоанна Дамаскина. Уже в этом первом ирмосе раскрывается цель жизни каждого истинного христианина: от земли к небеси, от смерти к жизни вечной, при помощи великого Путеводя — Самого Христа Бога.

Пасха — по-гречески, по древне-еврейски — фесах, буквально значит: переход, перемена места. Евреи это слово употребляют в воспоминание перехода их из египетского рабства в Землю Обетованную, а мы, христиане, Пасхой именуем переход от смерти к жизни и от земли к небеси...

Пасха есть подлинное свидетельство Пакибытия, луч с Неба, окно в светлую Вечность. Вот почему верующие чувствуют себя в Пасхальную Ночь на какой-то момент небесными человеками, маловеры хоть немного прозревают в веру, а неверы, если попадут на Пасхальную Заутреню, невольно часто свидетельствуют: "Да, что-то неземное, пожалуй, и существует!"

Конечно, с у щ е с т в у е т! О сем нам ясно свидетельствует Сам Христос Бог. Не Он ли сказал благоразумному разбойнику: "Днесь будешь со Мною в раю"? (Луки 23, 43).

Не Христос ли проповедывал и учеников посылал проповедывать Царствие Божие, Царство Небесное? Об этом можно найти множество свидетельств в Новом Завете, особенно в Евангелии. Этих свидетельств для верующего более, чем достаточно, а маловеры пусть обратятся к христианским философам, апологетам и ученым.

В наше время величайших научных открытий большинство самых крупных ученых, конечно, в свободном мире утверждают, что невозможно объяснить бытие Вселенной без признания бытия Высшего Разума, Высшей Премудрой Сущности, т. е. Господа Бога.

Но, кроме разума есть у человека и сердце. И оно трепещет в Пасхальную Ночь, радуется о Воскресшем Жизнодавце, внутренне созерцает победу жизни над смертью и как бы купается в лучах Пасхального Небесного Света.

Дай, Господи, всем нам причаститься этой небесной светлой пасхальной радости, дорогие мои чада духовные, друзья и соотечественники! Сего желаю и всем добрым христианам православным!

П а с х а 1969 г.

Чикаго, Иллинойс.

Архиепископ СЕРАФИМ

**ПАСХАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
ВЫСШЕГО МОНАРХИЧЕСКОГО СОВЕТА**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Радостно бьется сердце каждого христианина в День Светлой Пасхи, когда все мы приветствуем друг друга торжественным возгласом: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ободряя этим бессмертным Пасхальным приветствием всех Россиян, на Родине и в Зарубежье, Высший Монархический Совет шлет всем сердечные поздравления и наилучшие благопожелания ко Дню Светлого Христова Воскресения!

В Пасхальные дни оторвем наши взоры, дорогие соотечественники, от нашей грешной земли и поднимем их ввысь, устремим их к Святым Небесам, где Ангелы и все Небожители ликуют и славословят Воскресшего Христа.

Присоединим и мы свои голоса к голосам Небесных Ликов. Очистим наши души и сердца от скверны греховной, дабы быть достойными встретить Воскресшего из Гроба Спасителя мира.

Пойдем по пути Добра, борясь со злом. Откликнувшись на зов Главы Российского Императорского Дома, Его Императорского Высочества, Великого Князя Владимира Кирилловича, усилим наши молитвы к Воскресшему Христу о приближении срока грядущего воскресения России, Дома Пресвятой Богородицы.

И да сподобит всех нас Воскресший Господь встретить в самое ближайшее время Светлый час воскресения и возрождения России, Святой Руси, под Скипетром Помозанника Божия, Законного Правопремника Российских Царей!

С надеждой на эту милость Божию, с благоговением встретим Праздников Праздник.

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!**

Высший Монархический Совет

Пасха 1969 г. За Рубежом (Зап. Германия).

ных обвинений. Возводится к л е в е т а даже на священнослужителей. И, нередко, в форме грубо-циничной и безапелляционной!

В широких массах это вызывает смущение, а у обиженных и их сторонников, часто многочисленных, создается крайнее неудовольствие, раздражение и гнев, которые сопровождаются ответными, не менее резкими, выступлениями. Растет взаимное недоверие, сеется вражда, теряется уважение друг к другу, нарушается е д и н с т в о.

Возлюбленные мои! Можем ли мы в столь ответственный момент забыть и отказаться от заповеданного нам нашим Божественным Учителем е д и н с т в а и тем содействовать нашему разъединению, разобщению и духовной гибели? Смеем ли мы, вообще, в изгнании нарушать наше единство, забыв наше высокое и святое звание изгнанников за п р а в д у Божию?

Находясь на чужбине, в инославной среде и в совершенно новых условиях, мы естественно подвергаемся новым влияниям и меняем некоторые формы нашей жизни. Это естественный закон бытия. Новые ветви плодоносящего дерева в новом климате нередко принимают новую окраску, другую форму, а иногда дают другого вкуса плоды. Но они все же вырастают на старом корне, получая от него жизнь и сохраняя с ним родство. Так бывает и с людьми, оторвавшимися от своего корня. Усваивая новые формы жизни, новый язык, новые способы существования, мы не смеем отрываться от родного корня и пренебрегать теми идеалами, которые связаны с нашим происхождением. Только сохраняя веру отцов и верность русским народным идеалам, мы сохраним наше лицо, нашу честь, наше национальное достоинство. Это наш долг и не только в отношении себя, но и в отношении наших братьев, находящихся на Родине, в меру сил и возможностей сохраняющих заветы родной старины и надеющихся на нашу духовную поддержку.

Да озарит же нас всех Воскресший Христос светом Своего Воскресения и да поможет нам сохранить веру нашу православную чистой и неповрежденной и твердо и нелицеприятно оберечь целостность и е д и н с т в о нашей Церкви, которую Своею кровью создал Христос Спаситель.

Поздравляю всех вас, возлюбленные мои, с великим праздником Воскресения Христова: Х р и с т о с В о с к р е с е!

В о и с т и н у В о с к р е с е!

† Смиранный Архиепископ САВВА

Пасха 1969 г. Сидней.

СВЕДЕНИЯ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ СТАРО- ОБРЯДЧЕСКИХ ДРЕВНЕ-ПРА- ВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН И СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ, ВХОДЯЩИХ В "МОСКОВСКУЮ И ВСЕЯ РУСИ АРХИЕПИСКО- ПИЮ"

"Старообрядческая Московская и всея Руси Архиепископия" окормляет древне-православных христиан в СССР и имеет более ста своих приходов. Архиепископия возглавляется находящимся в преклонном возрасте тяжело больным архиепископом Иосифом. Имеется еще четыре епископа, из которых один отстранен от общественного богослужения советскими властями — снят с так называемой пресловутой регистрации, введенной для открытого вмешательства во внутренние церковные дела и давления на священнослужителей и верующих. Имеется также более 100 священников.

Советские власти стараются разложить изнутри старообрядческую христианскую Церковь путем засылки в число ее пастырей своих агентов и вербовки предателей среди неустойчивой части священнослужителей и христиан, применяя лукавые методы: провокации, угрозы и др. Так, например, — К. Г. Б. проник и в самый центр Архиепископии, назначив ее секретарем своего крупного агента протоиерея Устинова Георгия Александровича. Власти стараются лишить верующих своих пастырей, которых незаконно лишают права на церковные богослужения, безо всякого основания вызывают к себе на допросы, ищут "крючки" для закрытия храмов, отбирают регистрации и т. п., не стесняясь ни в каких средствах. За священнослужителями устанавливают слежку как при храме, так и по месту их жительства. Клир и верующие живут под постоянным страхом клеветнического доноса.

Особенно опасен для старообрядческих христиан и клира — Иуда Искариот Устинов, который занимает весьма выгодную для слежки позицию секретаря всей Архиепископии. Через него проходит вся входящая и исходящая переписка с прихожанами, священниками, верующими. Заявления и жалобы верую-

щих на преследование их местными советскими властями и ответы архиепископа и Архиепископии — немедленно становятся известны КГБ.

Из Турции в СССР недавно вернулись старообрядцы — некрасовцы. Для духовных нужд и руководства этих вернувшихся христиан был поставлен хороший молодой священник, но сразу же после назначения он внезапно и загадочно умер. Народ считает, что он отказался стать предателем — отказался от предложения КГБ сотрудничать и потому он был убит.

О преследовании верующих граждан и священнослужителей в СССР указывают хотя бы следующие факты: со старообрядческих священнослужителей взывают более высокую квартирную плату, чем с других граждан. Например, если священник получает 400 рублей, то с него берут налог 180 руб. т. е. 45 %. Верующих студентов исключают из советских высших учебных заведений, как был исключен Евгений Бобков из Московского Государственного университета. Советские газеты устраивают травлю верующих, подавая сигнал к религиозному преследованию христиан, как, например, газета "Московский комсомолец" от 2/5 и 13/10 68 г.

Советские власти также чинят препятствия в ремонте храмов, они требуют уплаты им "бакшиша" в размере 70 % стоимости ремонта храма, не оказывая за эти деньги никаких работ и услуг. Поэтому храмы часто имеют внешне обветшалый вид. Власти дают разрешение старообрядцам напечатать только 4000 церковных календарей, да и то советские типографии выдают их много времени спустя после начала очередного нового года.

Но несмотря на все гнусные методы преследования старообрядческих христиан они стойко сопротивляются темным силам и требуют от советских властей открытия новых храмов для многочисленной массы верующих, которые этих храмов лишены. Необходимы новые храмы в следующих городах: в Алма-Ате, Барнауле, Витебске, Джамбуле, Ленинграде, Фрунзе, Бельцы (Молдавская ССР), Семенов (Горьковская обл.), с. Меленки (Владимирская обл.) и в др. районах. Советские власти не отвечают на эти просьбы. Они заглушают голоса верующих новыми преследованиями.

А. Е.

ОТ СРЕТЕНСКОГО СЕСТРИЧЕСТВА

16 января 1969 г. состоялось очередное Собрание Сретенского Сестричества. Присутствовали сестры: М. Н. Чехова, К. К. Маляревская, Л. С. Мосолова, гр. М. П. Комаровская, В. П. Войнова, Е. А. Корбе, А. Н. Дерибо, Е. Н. Яновская и М. А. Гершельман.

Это собрание было посвящено вопросу о дальнейшем существовании Сестричества. К своему большому сожалению сестры пришли к заключению, что после 20-летней работы выполнять свои обязанности, согласно Устава, данного Епархиальной властью, вследствие своего возраста и здоровья они больше не в состоянии. Постановлено было подать просьбу Его Высокопреосвященству Архиепископу Афанасию благословить сестер на прекращение деятельности и на закрытие Сестричества. После собрания это прошение было передано Владыке Архиепископу Старшей сестрой М. Н. Чеховой.

15 февраля 1969 г. в день Сретения Господня Сестричество праздновало не только свой Праздник, но и отметило 20-летие со дня основания Сестричества.

После Божественной Литургии Его Высокопреосвященством был отслужен торжественный молебен с провозглашением многолетия Сестричеству. По окончании молебна Владыка Архиепископ обратился к Сестричеству: поздравил их, прочел вслух и передал им грамоту. В этой грамоте Владыка Архиепископ перечисляя параграфы Устава Сестричества, говорит о том какая это была большая и жертвенная работа во имя Христа и какую великую награду приобретает оно от Него. Сестричество исполнило эту работу добровольно, посильно жертвенно в течение 20 лет для пользы церковной. Особенно много труда приложило оно в деле изыскания средств во время построения Воскресенского Кафедрального Собора. Принимая во внимание преклонный возраст и болезненное состояние большинства сестер, а также имея в виду их устную и письменную просьбу об отставке, Его Высокопреосвященство постановил освободить сестер от их обязанностей исполнять параграфы Устава, оставляя их на положении хороших прихожанок.

Его Высокопреосвященство особенно отметил 20-летний период деятельности сестер выражением великой его архипа-

• НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ СОЛЖЕНИЦЫНА

Американский журнал "Тайм" сообщает, что новый роман Александра Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ" без ведома и согласия автора неизвестным способом проник на Запад. Новое произведение Солженицына, как и два предыдущих, было запрещено советской властью и долгое время распространялось по стране "самиздатом". Согласно "Тайму", — "Архипелаг ГУЛАГ" является последней частью трилогии, в которую входят "Раковый корпус" и "В круге первом".

В новом романе герой "В круге первом" Глеб Нержин из весьма относительного комфорта тюрьмы для научных работников попадает в условия одного из самых ужасных сталинских концлагерей.

Кроме этого романа еще одно произведение Солженицына "Пасхальный крестный ход" одновременно попало на Запад. По словам "Тайма" — это современная виньетка, написанная с таким мастерством, на которое способен лишь великий писатель.

стырской признательности и благодарности и пожалованием им звания Почетных Сестер Сретенского Сестричества при Воскресенском Кафедральном Собрании.

В порядке служебном Владыка Архиепископ дал звание Старших Почетных Сестер К. К. Маляревской, Д. Н. Мазаракий и М. Н. Чеховой, а остальным сестрам звание Почетных Сестер.

В связи с этим Владыка преподал свое благословение всем Почетным Сестрам носить белые накрахмаленные косынки с нашитым спереди золотым крестом и

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 42

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Она делала стежки и вдруг почувствовала его рассматривающий взгляд. Исподлобья глянула навстречу.

Он стал говорить очень выразительно, все время втягивая ее своими глазами: "Кого позвать мне?... С кем мне поделиться Той грустной радостью, что я остался жив?"

— Но вот вы уже поделились! — шепотом сказала она, улыбаясь ему глазами и губами.

Губы у нее были не розовые, но как будто и не накрашенные. Они были между алым и оранжевым — огневатые, цвета светлого огня.

Нежное желтое предвечернее солнце оживляло нездоровый цвет и его худого больного лица. В этом теплом свете казалось, что он не умрет, он выживет. Олег тряхнул головой, как после печальной песни гитарист переходит на веселую:

— Эх, Зоенька! Устройте уж мне праздник до конца. Надоели мне эти белые халаты. Покажите мне не медсестру, а городскую красивую девушку! Ведь в Уш-Тереке мне такой не повидать.

— Но откуда же я вам возьму красивую девушку? — плутовала Зоя.

— Только снимите халат на минутку. И — пройдите!

И он отъехал на кресле, показывая, где ей надо пройти.

— Но я же на работе, — еще возражала она. — Я не имею права...

То ли они слишком долго проговорили о мрачном, то ли закатное солнце так весело трещало лучами в комнате, — но Зоя почувствовала тот толчок, тот прилив, что это сделать можно и выйдет хорошо.

Она откинула вышивание, вспрыгнула с кресла, как девчонка, и уже расстегнула пуговицы, чуть наклонясь вперед, торопясь, будто собираясь не пройти, а пробежаться.

— Да тани-те же! — бросила она ему одну руку, как не свою. Он потянул — и рукав стаялся. — Вторую! — танцевальным движением через спину обернулась она, и он стащил второй рукав, халат остался у него на коленях, а она — пошла по комнате. Она пошла как манекенщица — вмеру нагибаясь и вмеру прямо, то поводя руками на ходу, то приподнимая их.

Она так прошла несколько шагов, оттуда обернулась и замерла — с отведенными руками.

— Bravo! — прогудел он. — Великолпно.

Что-то было даже в свечении голубой скатерти — этой узбекской негчерпаемой голубизны, вспыхнувшей от солнца, что продолжало в нем вчерашние мелодии узнавания, прозревания. К нему возвращались все непутевые, запутанные, невозвышенные желания. И радость мягкой мебели, и радость уютной комнаты — после тысячи лет неустроенного, ободранного, беспреклонного житья. И радость смотреть на Зою, не просто любоваться ею, но умноженная радость, что он любит ее не безучастно, а посягательно. Он, умирающий полм года назад!

Зоя победно шевельнула огневатыми губами и с лукавоважным выражением,

будто зная еще какую-то тайну, — прошла ту же дорожку в обратную сторону — до окна. И еще раз обернувшись к нему, стала так.

Он не поднялся, сидел, но снизу вверх черною метелкою головы тянулся к ней. Но каким-то признакам, — их воспринимаешь, а не называешь, в Зое чувствовалась сила — не та, которая нужна, чтобы перетаскивать шкафы, но другая, требующая встречной силы же. И Олег радовался, что кажется он может этот вызов принять, кажется, он способен померяться с ней.

Все страсти жизни возвращались в выздоравливающее тело! Все! Все!

— Зо-я! — нараспев сказал Олег. — Зо-я! А как вы понимаете свое имя? — Зо-я — это жизнь — ответила она четко, как лозунг. Она любила это объяснять. Она стояла, заложив руки к подоконнику, за спину — и вся чуть набок, перенося тяжесть на одну ногу.

— А к зоо? — К зоо-предкам вы не чувствуете иногда своей близости?

Она рассмеялась в тон ему:

— Все мы немножечко им близки. Добываем пищу, кормим детенышей. Разве это так плохо?

И тут бы, наверно, ей остановиться! Она же, возбужденная таким неотрывным, таким поглощающим восхищением, какого не встречала от городских молодых людей, каждую субботу без труда обнимающих девушек хоть на танцах, — она еще выбросила обе руки, и прищелкивая обеими, всем корпусом завилала, как это полагалось при исполнении модной песенки из индийского фильма:

— А-ва-рай-я-а-а! А-ла-рай-я-а-а!

Но Олег вдруг помрачнел и попросил:

— Не надо этой песни — не надо, Зоя.

Мгновенно она приняла благопристойный вид, как будто не пела и не извивалась только что.

— Это — из "Бродяги", — сказала она. — Вы не видели?

— Видел.

— Замечательный фильм! Я два раза была! — (Она была четыре раза, но постеснялась почему-то выговорить). А вам не нравится? Ведь у Бродяги ваша судьба.

— Только не моя, — морщился Олег. Он не возвратился к прежнему светлостому выражению, и уже желтое солнышко не теплило его, и видно было, как же он все-таки болен.

— Но он тоже вернулся из тюрьмы. И вся жизнь разрушена.

— Это все фокусы. Он — типичный блатарь. Урка.

Зоя протянула руку за халатом.

Олег встал, расправил халат и подал ей надеть.

— А вы их не любите? — Она поблагодарила кивком и теперь застегивалась.

— Я их ненавижу, — он смотрел мимо нее, жестоко, и челюсть у него чуть-чуть сдвинулась, в каком-то неприятном движении. — Это хищные твари, паразиты, живущие только за счет других. У нас тридцать лет звонили, что они перекочевываются, что они — "социально-близкие", а у них принцип тот, что был у Гитлера: тебя не... тут у них ругательные слова, и очень хлестко звучит, но принцип тот же: тебя не бьют — сиди смиренно, жди очереди; раздадут соседней не тебя — сиди смиренно, жди очереди. Они охотно топчут того, кто уже лежит, и тут же нагло рядятся в романтические плащи, а мы помогаем им создавать легенды а песни их даже вот прорываются на экран.

— Какие же легенды? — теперь смотрела снизу вверх она, и как будто провинилась в чем-то.

ЕЩЕ О МУЗЕЕ

В ЧЕМ СОСТОИТ ТВОРЧЕСКАЯ РОЛЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Историческая творческая роль русской эмиграции состояла и состоит не в политических действиях того или иного направления, даже не в бесконечной критике советского режима и еще меньше в содействии и поджигании военного и

надевать их по образцу сестер милосердия Императорского времени.

По окончании богослужения Сестричеством была организована скромная трапеза на Подворьи. Присутствовали Владыка Архиепископ, протоиерей Скалон, Почетный староста собора С. Д. Гегела-Швили, староста гр. А. И. Уваров и гости.

С. Д. Гегела-Швили очень тепло приветствовал сестер от имени всех прихожан. Во время трапезы поч. сестра А. Н. Дерибо прочла доклад, очень интересно и обстоятельно осветивший 20-летнюю деятельность Сестричества.

Благодарственное письмо Его Высокопреосвященству Владыке Афанасию от Сретенского Сестричества.

Ваше Высокопреосвященство
Высокопреосвященнейший Владыко!

Сестры Сретенского Сестричества горячо благодарят Ваше Высокопреосвященство за пожалование им звания Почетных Сестер Сретенского Сестричества при соборном храме Воскресения Христова в гор. Буэнос Айресе в Аргентине с наградой: золотой крест на козынку. Такое признание нашей долготной работы со стороны Вашего Высокопреосвященства для нас весьма ценно. Мы счастливы, что Господь сподобил нас эти 20 лет неустанно трудиться при Церкви и особенно уже много лет под Вашим высоким руководством.

И теперь, поскольку наш преклонный возраст и связанное с ним состояние здоровья позволит, мы всегда будем стремиться помогать по мере сил и возможности в церковной работе.

Испрашивая Ваших святых молитв и Вашего Архипастырского благословения остаемся искренно преданными Церкви и Вашему Преосвященству.

Почетная старшая Сестра **М. Чехова**
Секретарь, почетная Сестра **Е. Корбе**

"крестового похода" против Советской власти. Она состоит в ознакомлении человечества с бессмертными ценностями нашей культуры, основ русской социальной жизни, общественных учреждений, а также с новыми достижениями эмигрантов, продолжающих пути русского культурного и социального творчества.

В результате холодных размышлений в течение 50-ти лет жизни вне России приходится признать бесплодность почти всех чисто политических усилий эмиграции изменить курс истории и создать кое-какие ценности политического бытия, облегчающие страдания русского народа или указывающие новые пути народам мира.

Совсем иные результаты выросли из работы эмиграции по ознакомлению мира с бессмертными ценностями культуры России: с ее научными, философскими, юридическими, моральными, религиозными достижениями, с ее искусством, литературой, с ее укладами общественной жизни и с ее историческими путями.

В итоге этой работы русской эмиграции мир обогатился огромными ценностями доселе неизвестными, и народы России проявили себя творцами, равными наиболее творческим народам человечества. Из класса "нетворческих народов" народы России перешли теперь в класс настоящих творцов, не нуждающихся ни в каких извинениях своего исторического прошлого.

Эту первоклассную творческую задачу народы России блестяще продолжают выполнять и в наше время, несмотря на жестокости советского режима. Только слепые политики могут не видеть современной творческой миссии России.

Еще более важным являются достижения творческой части русской эмиграции. В своей совокупности они огромны. Начиная с технических изобретений и научных открытий и кончая общественными науками, искусством, философией и религией, она обогатила сокровищницу великих ценностей человечества.

Не мало русских эмигрантов заняли место мировых лидеров в своей области или специальности. Лосский, Бердяев — в философии, еп. Иоанн Сан Франциский, о. Флоровский — в религии, Сикорский, Зворыкин, Зароченцев — в технике, Струве — в астрономии, Ростовцев, П. Струве, Тимашев, Рашевский — в общественных науках, Стравинский,

● ПАДЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ

В сообщении ЦСУ СССР ("Известия", 26. 1. 1969) отмечается; что за 1968 год численность населения СССР увеличилась на 2,8 млн. чел. и достигла 239 млн. чел. В прошлом году в СССР родилось 4,1 млн. чел., умерло 1,8 млн. чел. Таким образом норма естественного прироста несколько сократилась (с 9,8 чел. на 1000 в 1967 г., до 9,6 чел.). Это показывает, что процесс сокращения естественного прироста в Советском Союзе продолжается. В 1968 году смертность несколько выросла по сравнению с 1967 г.

**

В журнале "Советское государство и право" (1969 год, № 1) опубликована статья Т. И. Короткова "Народонаселение и право". Автор, ученый секретарь Комиссии по вопросам правового регулирования демографических процессов, кандидат юридических наук, ставит в порядок дня вопросы аспектов проблем народонаселения и в частности вопросы материального стимулирования повышения рождаемости в СССР. В последнее десятилетие началась неблагоприятная тенденция в формировании семьи по числу детей. Растет число бездетных семей, имеющих одного ребенка, сокращается число семей с двумя детьми и резко падает число многодетных семей. Как утверждает автор, вследствие этого рождаемость стала падать такими темпами, что на известной части страны началась депопуляция. Автор отмечает, что сейчас в СССР женщины выходят замуж в среднем только в 27 лет, что рождаемость особенно низка в семьях с более высоким материальным уровнем, более высоким образованием родителей и что пособия нужно выдавать всем семьям: "Экономическое стимулирование необходимо для всех типов семей". Автор предлагает выдавать семейные пособия на всех детей, начиная со 2-го ребенка во всех семьях, дифференцируя выплаты в зависимости от размеров дохода на члена семьи. Но при минимальном душевом доходе размер пособия должен равняться полной стоимости содержания ребенка. Далее автор предлагает повысить пособия одиноким матерям, и указывает, что его нужно исчислять также, как пособия по многодетности.

**

В 1967 году среди рабочих и служащих женщины составляли 50 %, а среди колхозных тружеников их доля еще выше. Поэтому, пишет советский экономист, "... в семье все менее и менее остается условий, стимулирующих появление нескольких детей. Пожалуй, это наиболее существенная причина падения рождаемости". Он предлагает резко снизить участие женщин в общественном производстве и "компенсировать расходы, которые затрачивают родители на воспитание детей хотя бы дошкольного возраста". Причем, как показывают конкретные расчеты по промышленности Армении за 1965 год, предлагаемые мероприятия экономически оправданы ("Литературная газета", 1969, № 4).

Рахманинов, Кусевицкий, Хейфец — в музыке, Мясин, Лифарь, Туманова, Данилова, Баланчин — в балете.

Творческое влияние всех этих групп поистине мировое. Что еще гораздо важнее — это влияние положительное.

Музей Русской Культуры в Сан Франциско служит тем же культурным задачам. В силу этого он выполняет те же

творческие цели. В этом его ценность и важность. Его работа проходит бесшумно, как идет рост травы и цветов. Пожелаем ему успеха в выполнении его культурной миссии.

Питирим Сорокин,
проф. Массачусетского университета,
Ректор Хранитель Музея
Н. П. Машевский

— Это — сто лет рассказывать. Ну, — одну легенду, если хотите.

Они рядом теперь стояли у окна. Олег повелительно взял ее за локти и говорил как младшенькой:

— Выдавая себя за благородных разбойников, блатные всегда гордятся, что не грабят нищих и не трогают у арестантов с в а т о г о к о с т ы л я, — то есть не отбирают последней тюремной пайки, а воруют лишь все остальное. Но в сорок седьмом году на Красноярской пересылке в нашей камере не было ни одного б о б р а, то есть не у кого было ничего отнять. Блатных было чуть не полкамеры. Они проголодались и весь сахар, и весь хлеб стали забирать себе. А состав камеры был довольно оригинальный: полкамеры урок, полкамеры японцев, а русских — нас двое — политических, я и еще один полярный летчик известный, его именем так и продолжал называться остров в Ледовитом океане, а сам он сидел. Так урки бесовственно брали у японцев и у нас все начисто дня три. И вот японцы, ведь их не поймешь, договорились, ночью бесшумно поднялись, сорвали доски с нар и с криком "банзай!" бросились гвоздить урок. Как они их замечательно били! — Это надо было посмотреть!

— И вас?

— Нас-то за что? Мы у них хлеба не отбирали. Мы в эту ночь были нейтральными, но переживали во славу японского оружия. И на утро восстановился порядок: и хлеб, и сахар мы стали получать сполна. Но вот что сделала администрация тюрьмы: она половину японцев от нас забрала, а в нашу камеру к битым уркам посадила еще небитых. И теперь урки бросились бить японцев — с перевесом в силе, да ведь у них и ножи, у них все есть. Били они их бесчеловечно, насмерть, — и вот тут мы с летчиком не выдержали и ввязались за японцев.

— Против русских?

Олег опустил ее руки и стал выпрямленный. Чуть повел челюстью с боку на бок:

— Блатарей — я не считаю за русских.

Он поднял руку и провел пальцами по шраму, будто протирая его — ст подбородка по низу щеки и на шею.

— Вот так меня и резанули.

13

Нисколько не спала и не размягчилась опухоль Павла Николаевича и с субботы на воскресенье. Он понял это, еще не поднявшись с постели. Разбудил его рано старый узбек, под утро и все утро противно кашлявший над ухом.

За окном пробелел пасмурный неподвижный день, как вчера, как позавчера, еще больше нагнетая тоску. Казах-чабан с утра и пораньше сел с подкрепленными ногами на кровати и бессмысленно сидел, как пень. Сегодня не ожидали врачи, никого не должны были взять на рентген или на перевязки, и он, пожалуй, до вечера мог так высидеть. Зловещий Ефрем опять уперся в заупокойного своего Толстого; иногда он поднимался топтать проход, трясая кровати, но уже хорошо, что к Павлу Николаевичу больше не цеплялся, и ни к кому вообще.

Оглод как ушел, так целый день его в палате и не было. Геолог, приятный, воспитанный молодой человек, читал свою геологию, никому не мешал. И остальные в палате держали себя тихо.

Подбадривало Павла Николаевича, что придет жена. Конечно, ничем реальным она не могла ему помочь, но сколько значило излиться ей: как ему плохо; как ничуть не помог укол; какие противные люди в палате. Посочувствует — и то легче. И попросить ее принести какую-нибудь книжку и себе-бодрую, со-

временную книжку. И авторучку — чтобы не попадать так смешно, как вчера, у пацана карандаш одолжил записывать рецепт. Да, и главное же — наказать о грибе, о березовом грибе.

В конце концов — не все потеряно: лекарства не помогут — есть вот разные средства. Самое главное — чувствовать себя Человеком с Большой Буквы. Быть оптимистом.

Понемногу-понемногу, а приживался Павел Николаевич и здесь. После завтрака он дочитывал во вчерашней газете бюджетный доклад Зверева. А тут без задержки принесли и сегодняшнюю. Принял ее Демка, но Павел Николаевич велел передать себе и сразу же с удовлетворением нашел и прочел о падении правительства Мендес-Франса (не строй козней! не навязывай парижских соглашений!), в записке заметил себе большую статью Эренбурга (общественное значение которого ценил с годов войны, несмотря на некоторые его вывихи, во-время испробованные центральной прессой) — и погрузился в статью о претворении в жизнь решения январского Пленума о крутом увеличении производства продуктов животноводства.

Так Павел Николаевич коротал день, пока объявила санитарка, что к Русанову пришла жена. Вообще, к лежащим больным родственников допускали в палату, но у Павла Николаевича не было сейчас возможности идти доказывать, что он — лежащий, да и самому приятнее было уйти в вестибюль от этих ученых, упавших духом людей. И, обмотав теплым шарфиком шею, Русанов пошел вниз.

Не всякому за год до серебряной свадьбы остается так мила жена, как была Капа Павлу Николаевичу. Ему действительно за всю жизнь не было человека ближе, ни с кем ему не было так хорошо порадоваться успехам и обдумать беду. Капа была верный друг, очень энергичная женщина и умная. ("У нее с е л ь с о в е т работает!" — всегда хвастался Павел Николаевич друзьям). Павел Николаевич никогда не испытывал потребности ей изменять, и она ему не изменяла. Это неправда, что переходя выше в общественном положении муж начинает стыдиться своей молодости. Далеко она поднялась с того уровня, на котором женился (она была работницей на той самой макаронной фабрике, где в тестомесильном цехе сперва работал и он, но еще до женитьбы на ней поднялся в фабзавком, и работал по технике безопасности, и по комсомольской линии: был брошен на укрепление аппарата совторгслужащих, и еще год был директором фабрично-десятилетки) — но не расщепились за это время их интересы, не перекарасились пролетарские симпатии. И на праздниках, немного выпив, если публика за столом была простая, Русановы любили вспомнить свое фабричное прошлое и дружно спеть старую рабочую песню "Кирпичики".

Сейчас в вестибюле Капа своей широкой фигурой и чернобуркой, и ридикюлем величиной с портфель, и хозяйственной сумкой с продуктами заняла добрых три места на скамье в самом теплом углу. Она встала поцеловать мужа теплыми мягкими губами и посадила его на отвернутую полу своей шубы, чтобы ему было теплей.

— Тут письмо есть, — сказала она, подергивая углом губы, и по этому знаменитому подергиванию Павел Николаевич сразу заключил, что письмо неприятное. Во всем человек хладнокровный и рассудительный, вот с этой только бабьей манерой Капа никогда не могла расстаться: если что новое — хорошее ли, плохое, обязательно ляпнуть с порога.

(Продолжение следует)

ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ

(КРС) Иннокентий Анненский умер в 1909 году. Но читая его стихи трудно поверить, что они написаны не в наши дни, настолько они современны по ощущению тревоги и неблагополучия мира, и страха перед неизбежно надвигающейся катастрофой.

Иннокентий Анненский недооцененный своими современниками, до сих пор остается как бы в тени. Он все еще главным образом поэт для поэтов и не проник в широкие круги читателей. Он все еще ждет, когда наконец пробьет его час и ему отведут в русской поэзии место, принадлежащее ему по праву. Почетное место — наряду с Тютчевым и Блоком.

Поэтическая судьба Иннокентия Анненкова сложилась неудачно. Только в последний год перед своей преждевременной смертью он достиг относительного успеха и известности. Его стихи и статьи стали печататься в лучшем тогдашнем литературно-художественном журнале "Аполлон". Он начал играть в "Аполлоне" — где все сотрудники его, во главе с Гумилевым и Анной Ахматовой, не только относились к нему с почтением, но прямо преклонялись перед ним — большую роль. Но этот счастливый период его жизни, когда казалось бы, перед ним наконец открылась дверь, ведущая к славе, продолжался лишь несколько месяцев.

Первый и единственный сборник его стихов изданный при жизни, "Тихие песни", вышел в 1904 году и был подписан псевдонимом "Никто". Само собой разумеется, что Анненский, бывший в ту пору директором Царскоевской гимназии, не мог себе позволить выпустить сборник декадентско-символических стихов под своим настоящим именем. "Тихие песни" — тонкий сборник, более чем неприглядной внешности, не привлек к себе внимания ни критики, ни читателей. Все же Брюсов и Блок посвятили ему снисходительно сочувственные рецензии, считая автора — г-на Никто — неизвестным молодым человеком, подающим некоторые надежды. "Будем ждать его работы над собой", — заканчивает Брюсов свой отзыв, уже столько раз служивший ему концовкой.

Блок, наряду с упреками в наивном безвкусице, корявости некоторых строк и декадентских излишеств, говорит: "Но вдруг заинтересовавшись как-то, прочтешь и становится хорошо, и не веришь, что прочтенное писал господин "Никто".

Все же эти отзывы не привлекли внимания к "Тихим песням". А между тем, весь Анненский "Кипарисового ларца" уже дан в них в проекте. Конечно, в "Тихих песнях" чаще, чем потом, встречаются всякие досадные "грезы-слезы", "идеал-фиал", и так далее, вынесенные Анненским из своей юности, но это — простительная дань времени. Ведь слова эти звучали совсем иначе в XIX веке — фиалы были наполнены драгоценным содержанием, а несбывшиеся

† 24-го апреля с. г. в 20 час. в церкви Св. Сергия Родонежского (Falucho 854, Villa Ballester) в первую годовщину смерти нашего дорогого мужа, отца и дедушки

ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЯКИМОВИЧ

будет отслужена ПАНИХИДА, о чем извещают всегда помнящие и любящие жена, дочь, зять, внуки и родственники.

грезы действительно оплакивались горючими слезами. Главные темы "Кипарисового ларца" как и несравненный звук и характерная фактура стиха уже присутствуют в "Тихих песнях". Навязчивая мысль о смерти, умирании и похоронах, не покидавшая Анненского никогда, уже звучит в них.

В квартире прибрано. Белеют зеркала. Как конь попоною, одет рояль забытый. На консультации вчера здесь Смерть была.

И дверь после себя оставила открытой. Давно с календаря не обрывались дни, А из угла глядит, свидетель агоний, С рожком для синих губ подушка кислорода.

В недоумении открыл я мертвеца... Сказать, что это я... весь этот ужас тела...

Иль Тайна бытия уж населить успела Приют покинутый всем чуждого лица?

Анненский не обладал личным состоянием, и был вынужден служить, хотя он всем сердцем стремился посвятить себя и все свое время литературе. Он часто жаловался на свою судьбу не только в стихах, но и в письмах к близким, и был глубоко неудовлетворен своей жизнью. Несмотря на слабое здоровье и перегруженность уроками и лекциями, он все же находил время для огромного литературного труда. Он перевел на русский всего Эврипида, написал две книги "Отражений", в которых собраны его критические статьи, перевел ряд французских поэтов — Рэмбо, Малларме, Верлена и многих других. В 1905 году его назначили попечителем учебных заведений петербургского округа. Изнурительные для его слабого здоровья разъезды чрезвычайно удручали его.

О, канун вечных будней,
Скуки липкое жало,
В пыльном зное полудней
Гул и краска вокзала...

Уничтожиться, канув
В этот омут безликий,
Прямо в одурь диванов,
В полосатые тики!

Или:
Я знаю — пышущий дракон
Здесь занесен пушистым снегом,
Сейчас порвет мятежным бегом
Завороженный дали сон.
Пска с разбитым фонарем,
Наполовину притушенным
Среди кошмара дум и дрем
Проходит полночь по вагонам...
Пары желтеющей стеной
Загородили красный пламень,
И стойко должен зуб больной
Перегрызть холодный камень.

Лишь совсем незадолго до смерти, как уже было сказано, для него началась настоящая литературная карьера. Он завел обширные связи с поэтами, и не пропускал ни одного поэтического собрания. Совместить свою новую кипучую деятельность с казенными занятиями не было возможности, и он решил подать в отставку, вырваться на свободу. Отставка была принята накануне его смерти.

"Кипарисовый ларец", подготовленный Анненским к печати, увидел свет только после его смерти. Название "Кипарисовый ларец" объясняется тем, что Анненский складывал свои стихи, написанные на отдельных листках бумаги, в кипарисовую шкатулку, стоящую на его письменном столе. В "Аполлоне" его голос впервые громче зазвучал, пол-

ный мистического ужаса и кошмара снов.

Анненского всю жизнь преследовала мысль о смерти. Но судьба приготовила ему еще более страшный конец, чем все, что чудилось ему в его кошмарных снах. 20-го сентября 1909 года, возвращаясь домой в Царское Село после сеанса у художника Головина, писавшего его портрет, Анненский на подъезде царскоевского вокзала упал и скончался от разрыва сердца. При осмотре, никаких бумаг, удостоверяющих его личность, на нем обнаружено не было, и "мертвое тело" — как тогда говорилось — было отправлено в морг, "впредь до выяснения". В морге он пролежал голый два дня в холодильнике, пока сбившаяся с ног полиция, не догадалась заглянуть и в мертвецкую.

Анненский оставил после себя редкое по богатству поэтическое наследство. Но, как это ни странно, никто из поэтов, считавших его мэтром и учителем, ничему не научился, ничего у него не позаимствовал. Одна только Анна Ахматова всегда подчеркивала его влияние на ее стихи. Она одна терпеливо изучала его, стараясь перенять его дыхание, звук его голоса, и особенный, только ему свойственный, оборот мысли. Так, по ее же словам, его строфа: "Судьба нас сводила глухая, Бог знает, мы свидимся там; Но знаешь, не смейся, ступая весною по мертвым листам", — побудила ее написать: "Знаешь, я слышала, что бессмертны души". А его "Прерывистым строкам" она обязана своим "На столе забыты хлыстик и перчатка", и еще многим стихам, в том числе "Сжала руки под черной вуалью".

Но, конечно, здесь и речи не может быть о подражании. Ахматова просто сумела переработать и вложить в свои стихи то, что она нашла у Анненского. Ведь в "Прерывистых строках" Анненского, как и у нее часто, дан целый роман. Вот отрывок из этого стихотворения:

Этого быть не может,
Это подлог,
День так тянулся и дожит,
Иль, не дожив, изнемог?
Этого быть не может...
С самых тех пор
В горле какой-то комок...
Вздор...
Этого быть не может,
Это — подлог...
Ну-с, проводил на поезд,
Вернулся, и соло, да!
Здесь был ее кольчатый пояс,
Брошка лежала — звезда,
Вечно открытая сумочка
Без замка,

И так бесконечно мягка,
В прошивках красная думочка...
Зал...

Я нежное что-то сказал,
Стали прощаться,
Возле часов у стенки...
Губы не смели разжаться,
Склеены...

Оба мы были рассеяны,
Оба такие холодные...
Мы...

Пальцы ее в черной митенке
Тоже холодные.

"Ну, прощай до зимы,
Только не той, и не другой,
И не еще — после другой...

Я ж, дорогой,
Ведь не свободная..."

"Знаю, что ты — в застенке..."
После она

Плакала тихо у стенки,

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Otra mancha fué la disposición de Hitler por la que se instituyó el "Ministerio de Regiones Ocupadas del Oriente" y se designó como titular de esa enigmática repartición a Alfredo Rosenberg, conocido enemigo de todo lo ruso, oscuro fanático y uno de los creadores de las estúpidas teorías sobre las razas superiores e inferiores. La formación de este ministerio excluyó automáticamente la aparición, en el campo de la historia, de un gobierno nacional ruso. Lo que daba qué pensar.

(Continuará)

Вышла из печати и поступила
в продажу новая книга

М. КАРАТЕЕВА

"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"

Сборник исторических очерков, 256
стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине
— 900 песо.

И стала бумажно-бледна...

Кончить бы злую игру...

Что ж бы еще?

Губы хотели любить горячо,

А на ветру

Лишь улыбались тобкливо...

Что-то в них было застыло,

Даже мертво...

Господи, я и не знал, до чего

Она некрасива...

Ну, слава Богу, пускают садиться...

Мокрым платком осушая лицо,

Мне отдала она это кольцо...

Слиплись еще раз холодные лица,

Как в забыты, —

И

Поезд еще стоял —

Я убежал...

Но этого быть не может

Это — подлог.

День или год уже дожит

Иль не дожив, изнемог...

Этого быть не может...

Особенно удивительно четверостишие:

"Как в забыты

И

Поезд еще стоял —

Я убежал..."

И сегодня бы еще современный поэт

гордился бы этим "И", заменяющим целую строку.

Не меньше "Прерывистых строк" повлияли на Ахматову и "Струя резеды в темном вагоне". "Самые женские, магически-женские стихи в русской поэзии", — определяла она их, и добавляла: "И подумать, что их написала не женщина!".

Кроме Ахматовой, лишь один Маяковский повидимому понял, какой клад представляет собой для поэта Анненский. Но на него повлиял другой ряд стихов, чем на Ахматову. Он научился у Анненского искусству неожиданного развертывания образов, построения стихов лесенкой, и внесению в их музыку самых тривиальных слов и понятий, за что в свое время Анненского бранили, считая это отсутствием вкуса. Ведь Анненский необычайно многогранен, и порой даже противоречив.

Анненский — один из тех немногих поэтов, у которого каждый читатель может найти то, что ему нужно. Гумилев, называвший Анненского "последним из царскоевских лебедей", говорил, указывая на переплетенные им вместе "Тихие песни" и "Кипарисовый ларец" — Про Анненского можно сказать, как про Тютчева: вот эта книга небольшая, томов премногих тяжелей ●

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88-3605

(Один квартал от станции подземки
Pueyrredón по линии Federico La-
croze).

4-го мая 1969 года в прицерковном зале (Brasil 315) состоится, посвященный великим русским композиторами П. Чайковскому и С. Рахманинову,

К О Н Ц Е Р Т

оперной певицы ЛИДИИ КАЗАМАРОВОЙ

при благосклонном участии артистов-певцов Н. Калиняк, Е. Самсоновой,
А. Мокиенко, В. Трофимова и Ю. Филичева.

Начало в 16.30 час. Билеты при входе. Цена: 200 и 300 песо.

Чистый приход поступит Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школе.